

локупная природа не повсюду обретает формы. Если справедливо наше утверждение, что она объемлет в себе Бога и тварь, то в качестве творящей она сама не приемлет в себе никаких форм, но сформированные ею природы являют многообразие форм ("О разделении природы" II, 1, 525 B-C).

[БОГ, ЕГО АТРИБУТЫ, ПОЗНАВАЕМОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ]

Учитель. Скажи, прошу тебя: неужели высшая, простая и божественная природа принимает какие-либо акциденции? Ученик. Прочь такую мысль! Учитель. Неужели она сообщает какому-либо предмету акциденции? Ученик. И этого я не сказал бы; иначе она представится страдательной, изменяемой и восприимчивой к иной природе. Учитель. И так, она не приемлет никакой акциденции и не сообщает никому. Ученик. Безусловно, никакой и никому. Учитель. Действие и испытание действия суть акциденции? Ученик. И это аксиома. Учитель. Стало быть, высшая причина и высшее начало всех вещей, которое есть Бог, не может ни действовать, ни испытывать действие. Ученик. Это умозаключение загнало меня в тупик. Если я объявляю его ложным, то сам разум, пожалуй, осмеет меня и не позволит легкомысленно взять назад данное согласие. Если же я признаю его верным, то с необходимостью последует вывод, что положение о действии и испытывании действия, коль скоро я его принял, распространяется и на прочие всякого рода глаголы действительного и страдательного залогов, как-то: Бог не может любить и быть любимым, не может двигать и быть движимым, более того, не может ни быть, ни существовать. Но если это так, видишь ли ты, скольким и сколь острым стрелам Священного Писания я себя подставляю? Мне кажется, отовсюду свистят эти стрелы и вопят, что наш вывод ложен. Кроме того, я думаю, что ты и сам понимаешь, до чего трудно внушить такие мысли простым душам; ведь даже уши тех, кто кажется мудрым, при таких словах цепенеют от ужаса. Учитель. Не дай запугать себя. Сейчас мы должны следовать разуму ("О разделении природы" I, 63, 508 B-D).

В каком смысле можно сказать, что Бог предведает нечто предведением или предопределяет предопределением, коль скоро для Него нет будущего, ибо Он ничего не ожидает, и нет прошедшего, ибо для Него ничто не преходит? Подобно тому как в Нем нет пространственных отстояний, так нет в Нем и временных промежутков ("О предопределении" IX, 392 B).

Богу со-вечно и со-сущностно Его созидание... Для Бога нет различия между Его бытием и Его деланием, а Его бытие и есть в то же время созидание... Когда мы слышим, что Бог все создал, мы должны понимать под этим не что иное, как то, что Бог есть во всем, то есть что Он существует как сущность всех вещей ("О разделении природы" I, 72, 517 D-518 A).

Итак, в Боге нет различия между Его бытием и волей, или созиданием, или любовью, или милосердствованием, или взиранием, слушанием и прочими действиями подобного рода, которые, как мы говорили, могут называться в связи с Ним, а должно принять, что все это в Нем есть одно и то же и присутствует в Его неизреченной сущности в том же смысле, в каком Он дозволяет Себя обозначать ("О разделении природы" I, 73, 518 C-D).

И таково осмотнительное, и спасительное, и соборное и исповедание касательно Бога, согласно которому мы сначала следуем катафатике, то есть утверждению, и приписываем Богу различные предикаты, либо через имена существительные и прилагательные, либо через глаголы, но не в собственном, а в переносном смысле, а затем переходим к апофатике, то есть отрицанию, и отрицаем все утвердительные предикаты, притом уже не в переносном, а в собственном смысле. Ведь более истинно отрицать, что Бог есть нечто из того, что о Нем говорится, нежели утверждать, что Он есть [нечто из этого]; наконец, сверхсущностная природа, которая творит все и не творима, должна быть сверхсущностно сверхвосхваляема ("О разделении природы" I, 76, 522 A-B).

Ведь мы не узрим Самого Бога через Него самого, ибо так Его не зрят даже ангелы; это и невозможно для какой бы то ни было твари. Ведь Он, по слову апостола [Павла], "один имеет бессмертие и во свете живет неприступном" (1 Тим. VI, 16). Созерцать же будем некие богоявления, совершаемые Им в нас ("О разделении природы" I, 8, 448 B-C).

Если Бог познает Самого Себя [познает], что Он есть, разве Он не определяет Самого Себя? Ибо все, относительно чего постигнуто, что оно есть, может быть определено Им Самим или кем-то иным. Но в таком случае Бог не всецело, а лишь в частном отношении беспределен, если не может быть определен лишь тварью, Самим же Собою – может; иначе говоря, Он пребывает предельным для Самого Себя и беспредельным для твари ("О разделении природы" II, 28, 587 B).

Как же беспредельное может быть в чем-то определено самим собою или в чем-то постигнуто, если оно познает себя сущим превыше всего предельного и беспредельного, предельности и беспредельности? Следовательно, Бог не знает о Себе, что Он есть, ибо Он не есть никакое «что»;